SIR Publishers
CENTER FOR INTERNATIONAL SCIENTIFIC PUBLICATIONS
JOURNAL OF LANGUAGE AND LIGUISTICS
ISSN(Online): 2984-7109
Volume-9, Issue-03, Published |06-11-2026|

ФОНЕТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПОЭЗИИ АННЫ АХМАТОВОЙ

Саитова Ситорабону Отабековна
Магистрантка Азиатского международного университета
E-mail: saitovasitorabonu@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются фонетические средства выразительности в поэзии Анны Андреевны Ахматовой. На материале стихотворений «Сжала руки под тёмной вуалью…» и «Мне голос был. Он звал утешно…» анализируются звуковые повторы, аллитерация, ассонанс, ритмико-интонационная организация и их участие в создании эмоционального содержания поэтического текста. Особое внимание уделяется связи звуковой формы со смыслом, движением лирического переживания и речевой интонацией. Делается вывод о том, что фонетическая организация у Ахматовой не является внешним украшением: она взаимодействует с лексикой, синтаксисом и композицией стихотворения.

Ключевые слова: Анна Ахматова, поэтический текст, фонетические средства выразительности, звукопись, аллитерация, ассонанс, звуковой повтор, ритм, интонация.

Abstract. The article examines phonetic expressive devices in the poetry of Anna Andreevna Akhmatova. Based on the poems “She Clenched Her Hands beneath the Dark Veil” and “I Heard a Voice. It Called Comfortingly”, it analyses sound repetitions, alliteration, assonance, rhythmic and intonational patterns, and their role in shaping the emotional meaning of poetic texts. Particular attention is paid to the relationship between sound form, semantics, lyrical experience and speech intonation. The article argues that phonetic organisation in Akhmatova’s poetry is not merely decorative but interacts with vocabulary, syntax and composition.

Keywords: Anna Akhmatova, poetic text, phonetic expressive devices, sound patterning, alliteration, assonance, sound repetition, rhythm, intonation.

Annotatsiya. Maqolada Anna Andreevna Axmatova she’riyatidagi fonetik ifoda vositalari ko‘rib chiqiladi. «Сжала руки под тёмной вуалью…» va «Мне голос был. Он звал утешно…» she’rlari asosida tovush takrorlari, alliteratsiya, assonans, ritmik va intonatsion tuzilishning badiiy mazmunni shakllantirishdagi o‘rni tahlil qilinadi. Tovush shakli, ma’no, lirik kechinma va nutq ohangi o‘rtasidagi bog‘liqlikka alohida e’tibor beriladi.

Kalit so‘zlar: Anna Axmatova, she’riy matn, fonetik ifoda vositalari, tovush tasviri, alliteratsiya, assonans, tovush takrori, ritm, intonatsiya.

Введение

Поэтический текст представляет собой сложное единство содержания и формы, в котором значение создаётся не только выбором слов и их

грамматической организацией, но и звучанием речи. Звуковая сторона стихотворения способна усиливать эмоциональное впечатление, выделять смысловые центры, связывать отдельные образы и формировать определённую интонацию. Поэтому анализ поэтического произведения предполагает внимание к фонетической организации текста наряду с лексическим, грамматическим и композиционным уровнями.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью более подробного рассмотрения звуковой организации лирики Анны Андреевны Ахматовой. Её поэзия отличается сжатостью высказывания, точностью детали и напряжённостью психологического переживания. В таких текстах повтор согласных и гласных, чередование ударных и безударных слогов, паузы и интонационные переломы участвуют в передаче внутреннего состояния лирического субъекта.

Цель статьи — выявить особенности функционирования фонетических средств выразительности в отдельных стихотворениях А. А. Ахматовой. Для достижения цели решаются следующие задачи: определить основные понятия звукописи; рассмотреть проявления аллитерации и ассонанса в выбранных текстах; охарактеризовать взаимодействие звуковых повторов с ритмом, синтаксисом и интонацией; установить их роль в создании эмоционально-смыслового единства стихотворения.

Объект исследования — поэтические тексты А. А. Ахматовой. Предмет исследования — фонетические средства выразительности и их художественные функции. В работе используются описательный, контекстуальный и звуковой анализ, а также элементы сравнительно-сопоставительного метода. Материалом послужили стихотворения «Сжала руки под тёмной вуалью…» (1911) и «Мне голос был. Он звал утешно…» (1917).

1. Фонетические средства выразительности в поэтическом тексте

К фонетическим средствам выразительности относят такие особенности звуковой организации речи, которые приобретают в контексте художественную значимость. К ним относятся аллитерация — повтор согласных звуков, ассонанс — повтор гласных, звуковые повторы на разных участках текста, звукоподражание, а также ритмико-интонационные приёмы. Их действие не сводится к механическому накоплению одинаковых звуков: выразительный эффект возникает в результате взаимодействия звучания с лексическим значением, синтаксическим строением и общей ситуацией, изображённой в произведении.

Звуковая организация стихотворения может выполнять несколько взаимосвязанных функций. Во-первых, она способствует созданию эмоционального тона: звучание может восприниматься как напряжённое, плавное, резкое или приглушённое. Во-вторых, повторы способны объединять слова и строки, формируя внутренние звуковые связи. В-третьих, фонетические средства выделяют отдельные слова и смысловые оппозиции. При этом нельзя приписывать отдельному звуку постоянное и универсальное значение: его художественная функция устанавливается только в конкретном контексте.

В стиховедении звуковая сторона рассматривается в тесной связи с ритмом, метром, рифмой и интонацией. Б. В. Томашевский подчёркивал необходимость комплексного изучения стилистики и стиховой организации, а В. М. Жирмунский рассматривал стих как особую систему художественно организованной речи [1; 2]. Для анализа лирики Ахматовой особенно важно учитывать не только повторяемость фонем, но и то, как звуковой рисунок соотносится с движением переживания.

2. Звуковая организация стихотворения «Сжала руки под тёмной вуалью…»

Стихотворение «Сжала руки под тёмной вуалью…», датируемое 1911 годом, построено как краткая драматическая сцена расставания. В нём последовательно представлены внешний жест героини, воспоминание о произошедшем, её стремительный порыв вслед уходящему человеку и финальная реплика собеседника [3]. Сжатость повествования усиливает значение каждой детали, в том числе звуковой.

Уже в первой строке — «Сжала руки под тёмной вуалью…» — заметно скопление шипящих и свистящих согласных: [ж], [ш], [с]. Их повтор создаёт акустически ощутимую плотность высказывания. В сочетании со словами «сжала», «руки», «тёмной», «вуалью» это звучание поддерживает впечатление внутренней скованности и напряжения. Подобное наблюдение не означает, что шипящие сами по себе выражают печаль; эффект возникает благодаря их сочетанию с семантикой жеста, темноты и многоточием в конце строки.

В последующих строках «Как забуду? Он вышел, шатаясь, / Искривился мучительно рот…» обращает на себя внимание повтор согласных [ш], [с], [т], [к] и сонорных [л], [р]. Звуковая ткань становится более подвижной и прерывистой. Важен и синтаксис: вопрос «Как забуду?» сменяется описанием движения и телесной реакции. Повтор согласного [ш] в словах «вышел» и «шатаясь» связывает соседние слова, а сочетание звуков в слове «искривился» подчёркивает резкость изображённого движения.

Особенно выразительна пара строк: «Я сбежала, перил не касаясь, / Я бежала за ним до ворот». Повтор местоимения «я» и близких по звучанию глагольных форм «сбежала» — «бежала» создаёт не только лексическую, но и звуковую перекличку. Повтор согласных [ж] и [л], а также гласных [а] и [э] способствует сцеплению строк. При этом смысловое движение от «сбежала» к «бежала» передаёт нарастание действия: единичный порыв превращается в непрерывное преследование. Следовательно, звуковой повтор поддерживает композиционное развитие эпизода.

В заключительной строфе интонация резко меняется: «Задыхаясь, я крикнула: “Шутка / Всё, что было. Уйдёшь, я умру”». Слова «задыхаясь» и «крикнула» передают физическое напряжение речи, а короткая реплика оформлена как эмоциональный всплеск. Ей противопоставлен спокойный ответ: «Улыбнулся спокойно и жутко / И сказал мне: “Не стой на ветру”». Повтор согласных [с], [т], [к] в финальных строках не следует трактовать как самостоятельную звуковую символику; важнее его взаимодействие с

синтаксической сдержанностью и контрастом между криком героини и ровной речью мужчины.

Таким образом, в стихотворении звуковые повторы не образуют изолированного орнамента. Они соединяются с повтором слов, параллельным построением строк, многоточиями и прямой речью. Фонетическая организация помогает передать переход от сдержанного потрясения к стремительному действию и затем к драматической остановке.

3. Аллитерация, ассонанс и интонация в стихотворении «Мне голос был. Он звал утешно…»

В стихотворении «Мне голос был. Он звал утешно…» (1917) центральным становится внутренний выбор лирической героини. Текст организован как столкновение внешнего призыва и внутреннего нравственного решения. Композиционно выделяются обращённая к героине речь и её ответ, выраженный через отказ прислушаться к этому голосу [4].

В первой строке «Мне голос был. Он звал утешно» повторяются сонорные [л] и [н], а также звонкие согласные [г], [з]. Звуковое сочетание не создаёт резкого акустического давления: строка воспринимается как относительно плавная, что согласуется с образом голоса, который «звал утешно». Однако данное впечатление формируется не только фонетикой, но и лексическим значением слов «голос», «звал», «утешно», а также повествовательной интонацией.

В строках «Оставь свой край глухой и грешный, / Оставь Россию навсегда» заметен повтор начального глагола «оставь». Он создаёт синтаксический параллелизм и одновременно усиливает звуковую связность высказывания. Скопление согласных [г], [р], [ш] в сочетаниях «край глухой и грешный» делает фразу фонетически более плотной. Повтор глагола превращает речь условного голоса в настойчивое убеждение, а звуковая организация подчёркивает категоричность призыва.

Во второй строфе повтор местоимения «я» и глагольных форм первого лица — «Я кровь от рук твоих отмою», «Из сердца выну чёрный стыд», «Я новым именем покрою» — формирует ритмико-синтаксическую последовательность. В звуковом отношении здесь выделяются повторы [р], [к], [т], [м], которые связывают слова, относящиеся к образам крови, рук, сердца и стыда. Звучание становится более напряжённым, поскольку речь затрагивает внутреннюю боль и предполагаемое освобождение от неё.

Решающая интонационная перемена происходит в третьей строфе: «Но равнодушно и спокойно / Руками я замкнула слух». Союз «но» вводит смысловое противопоставление, а слова «равнодушно» и «спокойно» задают сдержанную интонацию ответа. Повтор согласных [с], [к], [л] и сонорных [р], [н] объединяет строки, однако выразительность фрагмента в первую очередь определяется синтаксическим контрастом между чужим призывом и самостоятельным решением героини. Звуковая ткань поддерживает эту цельность, не подменяя смысл.

Сопоставление двух стихотворений показывает, что фонетические средства у Ахматовой действуют по-разному в зависимости от характера

лирической ситуации. В «Сжала руки под тёмной вуалью…» звуковые повторы включены в динамичную сцену, где важны движение, дыхание и эмоциональный срыв. В «Мне голос был…» звуковая организация теснее связана с повтором синтаксических конструкций и противопоставлением двух речевых интонаций. В обоих случаях фонетический уровень взаимодействует с композицией и психологическим содержанием.

4. Функции фонетических средств в поэтике Ахматовой

Проведённый анализ позволяет выделить несколько особенностей использования фонетических средств в рассмотренных произведениях. Прежде всего, звуковые повторы у Ахматовой контекстуальны: их выразительность определяется не отдельной фонемой, а сочетанием звучания с конкретными словами и ситуацией. Повтор согласных может усиливать акустическую плотность фразы, но его интерпретация должна подтверждаться лексическим и композиционным контекстом.

Второй особенностью является тесная связь фонетических средств с лексическим и синтаксическим повтором. Пара «сбежала — бежала» в первом стихотворении и повтор «оставь» во втором показывают, что звуковая выразительность часто возникает на пересечении нескольких уровней текста. Третий аспект — участие интонации: вопросы, многоточия, прямая речь, противопоставительные союзы и короткие фразы определяют характер звучания не меньше, чем повтор фонем.

Наконец, звуковая организация способствует психологической выразительности. Она помогает читателю услышать различие между порывистой речью героини и спокойной репликой собеседника, между настойчивым внешним призывом и внутренне устойчивым ответом. Поэтому фонетический анализ поэзии Ахматовой должен быть комплексным и учитывать фонетику, семантику, синтаксис и композицию.

Заключение

Рассмотрение стихотворений «Сжала руки под тёмной вуалью…» и «Мне голос был. Он звал утешно…» показывает, что фонетические средства выразительности занимают важное место в художественной организации лирики А. А. Ахматовой. Аллитерация, ассонанс, звуковые повторы и ритмико-интонационные особенности участвуют в создании эмоционального тона, связывают отдельные элементы текста и усиливают психологическую выразительность.

В первом стихотворении звуковые переклички поддерживают движение драматической сцены и передают напряжение переживания. Во втором — повтор слов и согласных взаимодействует с параллельным синтаксисом и подчёркивает противопоставление чужого голоса и нравственного решения героини. При этом ни один звук не обладает неизменным художественным значением вне контекста: его функция раскрывается только при анализе всего поэтического фрагмента.

Таким образом, фонетическая организация поэзии Ахматовой является частью единой художественной системы. Она не существует отдельно от слова,

ритма, интонации и композиции, а помогает сделать эмоциональное содержание стихотворения более ощутимым и выразительным. Перспективой дальнейшего исследования может стать расширение материала за счёт других произведений поэтессы и сопоставление ранней и поздней лирики.

Список использованной литературы

1. Томашевский Б. В. Стилистика и стихосложение: курс лекций. — Л.: Учпедгиз, 1959. — 535 с.
2. Жирмунский В. М. Теория стиха. — Л.: Советский писатель, Ленинградское отделение, 1975. — 664 с.
3. Ахматова А. А. Сжала руки под тёмной вуалью… // Вечер. — 1912. (Текст произведения; дата создания — 1911.)
4. Ахматова А. А. Мне голос был. Он звал утешно… — 1917.
5. Эйхенбаум Б. М. Анна Ахматова: Опыт анализа. — Пб.: Типография имени Ивана Фёдорова, 1923. — 132, [1] с.